

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье автор рассматривает основные этапы и специфические особенности создания и деятельности учительских семинарий России на примере исследования истории Омской учительской семинарии.

Ключевые слова: учительская семинария, профессиональное педагогическое образование, народный учитель, педагогический совет, финансирование образовательного учреждения.

Во второй половине XIX века, после серии либеральных реформ, в том числе и реформы образования, в России произошел быстрый рост начальных училищ, было расширено содержание образования, увеличилась продолжительность обучения. В связи с чем встал вопрос о необходимости организации качественно новой подготовки народных учителей. Н.Н. Кузьмин отмечал, что внешние факторы оказывают на образование даже большее влияние, чем внутренние [1,14]. История развития педагогического образования так же подтверждает этот тезис: появление первых учительских семинарий было связано имперской природой государства. Русские учителя через развитую сеть школ должны были способствовать укреплению позиции России на национальных окраинах. В связи с чем учительские семинарии «открывались преимущественно в тех местах, которые нуждались в хорошо подготовленных русских учителях начальной школы. Вместе с тем при выборе мест в среде иноязычных народностей избирались такие пункты, населению которых вследствие исторических событий могло угрожать иноязычное влияние» [2,446]. С этой целью в 1862 году учреждается учительская семинария в Финляндии, в 1864 — в Молодечино, 1865 — в Дерпте. Согласно официальным документам, учительские семинарии были призваны «утверждать учащих в святых истинах веры, получать отчетливые в ней познания, причем главное стремление должно быть направлено к возбуждению в сердцах их теплых чувств благоговейной любви к Богу и Божественному Спасителю и горячей преданности Государю Императору, уважение к закону и гражданскому порядку, любовь к своему делу и душевное желание влить в сердца поручаемых им детей. Чувства веры и добродетели должны быть сроднены со всеми помышлениями воспитанников» [2,447]. В центральных губерниях России первоначально государство не проявляло активности в распространении педагогических учебных заведений и первые семинарии там открыли земства: Тверское, Рязанское, Нижегородское. Несмотря на имеющийся удачный опыт подготовки педагогов, в обществе продолжалась дискуссия на тему: «Нужны ли учительские семинарии?». Официальные издания, такие как «Биржевые ведомости», «Голос», советовали земствам серьезно подумать, прежде чем тратить деньги на открытие

учительских школ и семинарий, предлагали сократить продолжительность профессиональной подготовки до 2-3 месяцев, отмечая, что этого времени довольно, чтобы познакомить человека, имеющего образование, хотя городского училища, с методикой преподавания предметов начальной школы [3,5]. Министерство народного просвещения несколько лет, в целях экономии, пыталось организовать подготовку учителей на педагогических курсах при 12 уездных училищах. Но двухгодичные курсы давали ограниченный объем знаний, и главное, что преподавали на них педагоги уездных училищ, не обладающие достаточной квалификацией. После непродолжительного периода работы курсов министр просвещения А. В. Головин признал, что учительские семинарии являются более подходящим типом подготовки народных учителей, в связи с чем в 70-х гг. в ряде губерний России стали учреждаться новые семинарии.

Территория Западной Сибири попала в разряд регионов, где учительские семинарии были открыты в этот период, Сибирь оставалась территорией, слабо включенной в единое административное и экономическое пространство, но государство постепенно начинало осознавать большие адаптационные возможности русской школы на восточной окраине. В журнале Министерства народного просвещения за 1871 год отмечалось: «Сибирь страдает недостатком учителей, вследствие того начальных училищ там мало и существующие находятся в крайне плохом состоянии. Иностранческие поселения необходимо ограничить от мусульманского влияния. Лучшим средством является развитие между населением образования, основанного на началах христианской религии и распространении знаний русского языка» [4,14].

На карте педагогического образования Западной Сибири отправной точкой стал Омск, где в 1870 г. началась подготовка учителей на педагогических курсах при уездном училище, позже преобразованных в учительскую семинарию, открытие которой состоялось 25 апреля 1872 года. Согласно типовому положению семинария имела трехгодичный курс, с количеством учащихся 60 человек. В том же году к обучению на первом курсе приступили 19 человек. В учительскую семинарию принимали молодых людей старше 16 лет, окончивших двухклассные начальные училища. При семинарии уже на второй год работы было открыто

образцовое начальное училище, в котором воспитанники проходили педагогическую практику.

Еще одной особенностью Омской семинарии было то, что правом поступления на государственный счет пользовались только жители Сибири или проживающие в ней долго. Вследствие чего при приеме в семинарию требовался документ о присоединении к сибирскому приходу [5, 12]. С начала существования семинарии она стала не только первым специальным учебным заведением для города Омска, но и центром педагогического образования всей Западной Сибири. Для расширения возможностей подготовки возможно большего количества педагогов кроме казенных воспитанников с 1874 года в семинарии обучалось 10 стипендиатов Томской губернии, с 1878 года 15 тобольских стипендиатов, с 1877 года 10 стипендиатов Сибирского казачьего войска, с 1878 года 10 стипендиатов Алтайского края. Таким образом, все крупные административные структуры Западно-Сибирского региона получали гарантированное количество специалистов. При подведении итогов пятнадцатилетней работы было подсчитано, что с 1875-1889-го окончили курс семинарии 248 человек. По годам они распределялись следующим образом: в 1875 – 15, 1876 – 11, 1877 – 12, 1878 – 11, 1879 – 13, 1880 – 20, 1881 – 23, 1884 – 20, 1885 – 16, 1886 – 20, 1887 – 17 человек, т.е. количество выпускников неуклонно росло. По «Положению об учительских семинариях» 1875 года казенные и частные воспитанники должны были отработать два года за каждый год бесплатного обучения. Большая часть выпускников – 161 (66%) поступила на службу в сельские училища; в сельскохозяйственные школы – 6 (2,4%), в городские и уездные училища – 14 (6%), в городские приходские училища – 64 (25%). Из них были назначены учителями в Тобольскую губернию – 85, в Томскую губернию 88, в Акмолинскую область – 31, в Семипалатинскую область – 8 воспитанников [6, 14].

Учительские семинарии были малобюджетными учебными заведениями: содержание всех первых семинарий обходилось казне дешевле, чем один кадетский корпус. Для примера рассмотрим бюджет Омской учительской семинарии за 1879 год. Некоторые цифры в ежегодной смете менялись, например, земские и частные суммы, но основные источники поступлений оставались стабильными на протяжении десятков лет (табл. 1). Расходы семинарии ограничивались необходимыми для обеспечения жизнедеятельности учебного заведения статьями и, особенно в первые годы, давали возможность осуществлять достойную подготовку педагогических кадров (табл. 2).

Успешное функционирование и выполнение задач профессионального образования во многом зависело от материальной базы, в том числе от наличия удобного помещения. За тридцатилетнюю историю существования семинарии было построено два собственных здания – первое в центре города (на углу современных улиц Красных Зорь и Маршала Жукова), и к 1906 году новое помещение с интернатом, домовая церковь и дополнительные постройки (на перекрестке современных улиц Степной и Маяковского). Ограниченность государственных средств принуждала администрацию вести строительство хозяйственным способом, для чего создавались строительные комитеты, изыскивались самые дешевые материалы и подрядчики. В 1875 году первое здание семинарии включало в себя главный корпус и флигель, соединенный теплым переходом. В помещении было три класса, гимнастический зал, библиотека, физический кабинет, комната для ремесленных занятий, приемная

комната, кабинет директора. Во флигеле помещалось начальное училище и квартиры учителей. Для удешевления строительства второго здания пришлось упростить и уменьшить первоначальный проект: вместо трех оставили два этажа и полуподвальные помещения, церковь и квартиры для преподавателей были построены позже. Дополнительные средства изыскивались различным способом – отправлялись письма губернаторам и Думам городов Западной Сибири, состоятельным гражданам, организовывалась подписка. Например, с 23 декабря 1899 по 8 ноября 1902 на постройку храма при интернате семинарии по подписке было собрано 5 998 рублей 22 копейки. Подписные листы распространялись не только в Омске, но и в других городах Сибири и даже в Москве [7, 30]. В годы активного строительства хозяйственные вопросы поднимались на каждом заседании педагогического совета. Это негативно сказывалось на учебно-воспитательном процессе, но в результате самоотверженной деятельности к 1910 году учительская семинария осуществляла работу в достойных условиях, имея интернат, просторное здание для учебных занятий семинарии и начального училища, лазарет, квартиры для наставников, домовый храм.

Большое значение для качественного образования имело состояние учебно-методического фонда. В семинарии было три библиотеки: фундаментальная, ученическая и библиотека при начальном училище. Вместе с основными правилами поведения учащихся, проведения экзаменов и т.д. в первые годы деятельности были разработаны и утверждены «Правила хранения и выдачи книг, находящихся в Омской учительской семинарии». Штатного библиотекаря семинарии не полагалось, его избирали из числа наставников на два года. Нельзя сказать, что библиотека ОУС была богата, но ежегодно происходило пополнение ее фондов. Закупив к началу работы семинарии необходимое количество учебников, летом 1873 года преподавателями были выписаны дополнительные учебные пособия: восемнадцать наименований учебников по всем предметам, еще 60 названий учебной литературы для фундаментальной библиотеки, кроме того, прописи, нотные азбуки, готвальны, циркули, компас, термометр, приборы, скрипки, смычки, струны, всего на 1047 рублей [5, 16]. В среднем каждый год в библиотеки семинарии поступало новых книг на 100-150 рублей, этой суммы хватало на примерно на 250 томов, регулярно происходили замены учебников и руководств. Значительный вклад в пополнение библиотеки вносило министерство народного просвещения, от которого поступали учебные пособия, монографии, учебники. Согласно требованиям министерства с 1880 года в библиотеке семинарии количество учебников соответствовало числу воспитанников. Постепенно в семинарии были закуплены все необходимые для занятий атласы, глобусы, карты. В 1877 году приобрели кабинет естественных наук, зоологические предметы, гербарий, физический кабинет [8, 18].

Возможность бесплатного получения профессии делало учительские семинарии популярным типом профессиональных заведений для малоимущих слоев населения. С другой стороны, так как учительские семинарии готовили своих выпускников прежде всего к работе в сельских училищах, то привлечение крестьянских детей к профессии народного учителя считалось особенно важным. В отчетах о работе семинарии постоянно проводился сравнительный анализ количества сельских жителей среди воспитанников семинарии. В Циркулярном распоряжении МНП за 1902 год отмечалось: «Признавая самым желательным

Поступления в бюджет Омской учительской семинарии в 1879-80 уч. году*

	Государственное казначейство	От земств	От частных лиц	Итого
Приход	16698 рублей	1667 рублей	721рублей	19086 рублей
Остаток за прошлые годы	1292 рублей	320 рублей	73 рубля	1685 рублей

*ГАОО Ф.115, оп.1, д. 13, л2-28

Таблица 2

Расходы Омской учительской семинарии в 1879-80 уч. году *

№	Статья расхода	Сумма (руб.)
1	Содержание помещений	1036
2	Жалование служащим	7052
3	Содержание воспитанников	4068
4	Учебные пособия	1001
5	Другие расходы	3139
6	Остаток	1685

*ГАОО Ф.115, оп.1, д. 13, л2-28

элементом окончивших курс сельских двухклассных училищ, как наименее притязательных молодых людей, наиболее отвечающих условиям сельской жизни, которым и следует открыть доступ в семинарию» [9, 25]. Этой же цели служил циркуляр МНП от 16.11.1903 № 37622 «Об организации четырехклассных учительских семинарий». Именно для выпускников сельских начальных училищ, которые не могли в режиме вступительных экзаменов конкурировать с учащимися городских училищ, в семинариях создавался подготовительный класс. Омская учительская семинария стремилась точно следовать приоритетам государственной образовательной политики. Если в 1877/78 учебном году в семинарии обучалось 73 человека, из них: к дворянскому сословию относилось 9, к духовенству — 11, в городском сословию — 36, к крестьянскому — 17, то в 1905 году из 29 учащихся первого класса к крестьянскому сословию принадлежали 12 человек, к городскому — 10, из чиновников — 1, учительским детям — 2, к низшим воинским чинам — 3, из киргиз — 1 [10, 7–8], [11, 3–4]. Таким образом, после выхода протекционистских государственных документов, сословный состав учащихся поменялся в пользу крестьянского населения.

Принадлежность основной массы воспитанников к малоимущим слоям населения создавала дополнительные трудности Омской учительской семинарии. Воспитанники не могли рассчитывать на материальную помощь родственников и жили только на стипендию. Особенно заметно понижение уровня жизни воспитанников произошло в 1880 — 1890 гг., когда цены в Омске на все товары и услуги выросли, а стипендии остались на прежнем уровне. Педагогический совет семинарии стал помимо учебно-образовательных вопросов регулярно обсуждать пути решения этой проблемы. В 1882 году директор отмечал: «Казенные и частные стипендиаты получают по 100 рублей в год, но у последних из этой суммы вычитают 5 рублей на учебники и учебные пособия, так что в месяц приходится от 7 рублей 21 копейки до 8 рублей 33 копеек. Квартиры, которые в

1873 — 1874 гг. стоили 4-5 рублей, теперь стоят 5,5 — 8 рублей. Остается 1 рубль на уплату прачке, освещение и письменные принадлежности, таким образом, из месячного содержания на одежду, обувь, белье не остается ничего» [11,40]. При таком положении семинаристы были вынуждены давать частные уроки или нанимать квартиры, которые по своим гигиеническим условиям, скудости и недоброкачества пищи крайне вредно влияют на их здоровье. Педагогический совет принял решение ходатайствовать об уменьшении числа казенных стипендиатов до 40, а оставшиеся 800 рублей расходовать на 20 рублевую надбавку оставшимся воспитанникам. Из обширного перечня примеров систематических действий педагогического коллектива по улучшению материального положения воспитанников можно назвать: устройство благотворительных спектаклей и концертов; покупку одежды и обуви из остатков за прошлые годы; на те же нужды шел ежегодный взнос Почетного попечителя семинарии.

Большая учебная нагрузка, приискание побочных заработков, плохие условия жизни на квартирах, скудное питание (в основном чай, булки и молоко) приводили к ухудшению здоровья учащихся. В ежегодных отчетах семинарский врач сообщал данные о числе и характере заболеваний, пропущенных по причине болезни уроках, большая часть из которых была связана с трудными условиями жизни молодых людей. Например, в 1898 году наиболее частыми заболеваниями среди учащихся были перемежающаяся и тифозная лихорадка, острый катар желудка и кишок, острый ревматизм, тиф, цинга, нервное сердцебиение и порок сердца, трахеит, катар зева, глаз и век, малокровие. В зимнее время года учащиеся вынуждены были пропускать уроки по «неимению теплой обуви, платья» [10,11 об.].

Гораздо сложнее ситуация стала в 1900 годы, рост цен на квартиры и продукты питания вынудил администрацию изыскивать нестандартные решения. Педагогический коллектив обратился к местным любителям искусства с просьбой о постановке нескольких спектаклей, концертов или литературных чтений

в пользу нуждающихся воспитанников. Через газеты администрация призывала горожан оказать посильную помощь воспитанникам в виде побочных работ для учащихся (переписка бумаг, репетиции, занятия с учащимися). Дополнительный заработок в эти годы стал повсеместным явлением даже для воспитанников первого курса: в 1900 году из 77 учащихся семинарии давали уроки 27 человек. Плата за репетиции составляла от 3 – 10 рублей [12, 21]. Эффективным способом поддержки воспитанников стало устройство общества вспомоществования учащимся по примеру Гатчинской учительской семинарии [13, 45]. В ходатайстве об учреждении общества указывалось, что удорожание жизни в Омске приводит к тому, что 10 рублей стипендии не хватает даже на оплату квартиры, 60% учащихся не могут ежедневно есть мясную пищу. Объявление об учреждении общества было помещено в газете «Степной край», его членами могли стать как представители учительства, так и омские обыватели. Общество не имело возможности помочь всем учащимся, но особо нуждающимся выделялись возвратные и безвозвратные ссуды. Распространенным явлением среди воспитанников была покупка товаров в долг. У некоторых воспитанников долг в магазине Шаниной составлял 42 рубля 15 копеек, 34 рубля 37 копеек. Общество вспомоществования брало на себя погашение самых крупных долгов. В некоторых случаях принималось решение погасить их из средств семинарии, выдать воспитанникам пособие или ссуду [7, 51].

Серьезной проблемой для Омской учительской семинарии, особенно в первые десятилетия работы, был подбор кадров, по причине недостатка в Сибири лиц с высшим образованием. Первым директором семинарии был назначен Н.И. Вирен, римско-католического вероисповедования, что нарушало требования действующего положения, в котором отмечалось, что «Директор избирается попечителем учебного округа из лиц православного исповедования» [14, 7]. До 1873 года в семинарии кроме директора и двух штатных педагогов все остальные должности замещали совместители. В штат семинарии входили законоучитель, преподаватель русского языка и словесности, арифметики и геометрии, истории и географии, среди преподавателей основных дисциплин распределялись часы естествознания, физики. Наставниками гимнастики чаще всего становились военные, совместителями были учителя пения и рисования. Интересно социальное положение наставников, оно также отличалось от учительских семинарий Европейской России. По социальному положению среди них преобладали лица из духовного сословия, многие педагоги (особенно в первое десятилетие работы семинарии) были выпускниками духовных семинарий, которые приравнивались к высшим учебным заведениям, что не могло не влиять на общую направленность образовательного процесса. Кроме того, допускались преподаватели со средним образованием (гимнастика, пение, рисование) и даже с низшим для занятий ремеслом и садоводством. Наставники семинарии по своему социальному положению формально приравнивались к преподавателям средних учебных заведений, но уровень их зарплат был значительно ниже. В 1879 г. директор Омской учительской семинарии получал жалование 1200 рублей, столовые – 800 рублей и 300 рублей квартирных. У наставников жалование – 650, к ним столовые – 550, квартирные – 250 рублей [15; 90, 111].

За 45 лет работы семинарии сменилось 5 директоров, причем Водяников Митрофан Алексеевич

занимал эту должность дольше всех и дважды (с 1879 – 1898, 1902 – 1906), всего 13 лет. Остальные директора находились в должности от 4 до 7 лет. Преподавательский состав был достаточно стабильным, редко кто из преподавателей работал меньше 3-х лет, но и десятки лет работали не многие, некоторые покидали Сибирь, возвращаясь в Европейскую Россию, другие переходили на новую службу с повышением. Служба в Омской учительской семинарии была для них хорошей школой, дающей возможность отточить различные грани педагогической профессии.

Процедура награждения наставников семинарии была такой же, как и в других государственных учебных заведениях. В 1879 году директор семинарии М.А. Водяников был награжден орденом Святой Анны III степени, наставник И. И. Шумиловский, орденом Святого Станислава III степени. В 1904 году учитель начальной училища Константин Татаров получил серебряную медаль с Александровской лентой и надписью «За труды по народному образованию». После посещения попечителя Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьева и генерал-губернатора Шмита в 1910 году почти всем преподавателям семинарии была вынесена благодарность с формулировками за «аккуратность и экономность в заведовании хозяйством», отмечены «труды по преподаванию пения» и т.д. [10, 30].

Подводя итог деятельности первой в Западной Сибири Омской учительской семинарии, можно отметить, что на долгие годы, до открытия в начале XX века Павловской семинарии и Томского учительского института, она оставалась основным поставщиком педагогических кадров для низших начальных училищ всех губерний и областей и стала первым звеном сети профессионального педагогического образования в нашем регионе. Многие составляющие в работе семинарии остаются актуальными и востребованными и в настоящее время.

Библиографический список

1. Кузьмин, Н.Н. Учительские семинарии и их место в подготовке учителей начальной школы / Н.Н. Кузьмин. – Курган, 1970. – 102 с.
2. Григорьев, В.В. Исторический очерк русской школы. / В.В. Григорьев. – М., 1900. – 770 с.
3. Нужен ли пересмотр устава учительских институтов. – СПб, 1881. – 72 с.
4. Обзорные действия МНП за 1870 г. // Журнал Министерства просвещения. – 1871. часть СЛШ. – С. 14-30.
5. ГАОО. Ф. 115.0п.1.Д.1
6. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д.35
7. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д.70
8. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д.7
9. ГАОО. Ф. 115.0п.1.Д.39
10. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д. 58
11. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д. 12
12. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д. 59
13. ГАОО. Ф. 115. Оп.1.Д. 60
14. ГАОО. Ф. 125. Оп.1. Д.384
15. ГАОО. Ф. 115. Оп.1. Д.10

ЧУРКИНА Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник кафедры педагогики.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.11.2008 г.
© Чуркина Н.И.